

РАУ

20 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

6. 1. 1927

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЪ

Berlin, 6. Januar 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 3

№ 1854-й Четверг, 6 Января 1927 г. 8-й г. изд.

Сегодня в номеръ:

Опять. Ложь въ цифрахъ — Ильяса. Лечение прогрессивнаго паралича — проф. А. П. Браунштейна. Картинки съ натуры — Р. Акункина (изъ «К. Н.»). Русскіе въ Польшу — сквао. Валетъ Анны Павловой — Ю. Офросимова.

Берлинъ, 5 января.

Только что лондонскій «Observer», систематически сбюющий недоразумѣнія о совѣтской действительности, въ своёмъ новогоднемъ обзорѣ завѣрилъ своихъ читателей, что въ Россіи послѣ удаленія радикаловъ коммунизма, дѣло идетъ къ нормальной хозяйственности, — а изъ Россіи сняты сообщения о новомъ жестокомъ походѣ на частника. Еще не успѣла выйти въ свѣтъ книга Шульгина, въ которой онъ выражаетъ радостное удивленіе возстановленнымъ кіевскимъ базарамъ, — какъ онъ вновь уже начинають «свертываться». Еще а. улгъ объявленія совѣтовъ и «лицомъ къ деревнѣ» давно повторяется наивными провинциалами по глупымъ угламъ Россіи, а уже давно изданы новыя правила о новыхъ избирательныхъ ограниченіяхъ въ мѣстныхъ совѣтахъ и давно даже въ совѣтскую печаль проникли «жабды на деревенскій ажиамъ. Въ который разъ идетъ коммунистическая реакція въ предѣлахъ злостастнаго поля. Но и забывъ, который разъ, російскій «житель» не менѣе опунтительно чувствуетъ се на своей многострадальной и къ столь многуму уже приыкшей землѣ — по своему на нее отвѣчаетъ.

Опять. Онъ отвѣчаетъ на совѣтскіе опыты и совѣтскія реакціи — по разному. Не отвѣтъ ли приходится видѣть въ разномѣстныхъ волненіяхъ, и въ возрождающихся прогуглахъ, и въ позаржавѣ, въ которыхъ сейчасъ горитъ не одна только деревянная Русь. Но есть и еще одинъ способъ «отвѣта», къ которому уже прибѣгалъ русскій крестьянинъ, который уже заставлялъ совѣтскую власть отступить, къ которому снова обращается земледѣлецъ. Эпически, хотя и съ тревогой, повѣствуетъ объ этомъ хозяйственный совѣтскій офиціозъ.

«Въ Одесскомъ округѣ вагѣсто предлававшася засѣва трехсотъ тысячъ десятинъ озимыхъ клннъ оказался обрѣмененнымъ всего лишь на площади около двухсотъ тысячъ десятинъ». Сокращеніе же противъ прошлаго года произошло на сорокъ процентовъ («Эк. Жизнь» № 302). Корреспондентъ газеты, сообщая объ этомъ, прибѣгаетъ къ тому совѣтско-эзоповскому языку, который непривычному человеку поражаетъ своей нелогичностью. Озимая заманяна, по его мнѣнію, въ условіяхъ замусулиной осени: «прошла болѣе чѣмъ благополучно; во всякомъ случаѣ паникѣ нѣтъ мѣста». Выходитъ какъ будто такъ, что разъ паникѣ нѣтъ мѣста, то ужъ и — болѣе чѣмъ благополучно. Но столичный спецъ, въ томъ же номерѣ пишущій объ этомъ, настроенъ менѣе благодушно и, повидимому, къ паникѣ склоняется. Во первыхъ, отчего бы ни произошло сокращеніе озимаго клнна, оно имѣетъ на югѣ и

Ревельская конференція.

Рига, 4. 1.
На совѣщаніи министровъ Прибалтійскихъ государствъ въ Ревелѣ было принято рѣшеніе продолжать переговоры съ СССР о заключеніи гарантійнаго пакта. Было признано, что событія въ Литвѣ, повидимому, окажутъ влияние на политику СССР по отношенію къ балтійскимъ государствамъ.

Всѣ три министра иностранныхъ дѣлъ признали, что пактъ съ СССР ни въ какомъ случаѣ не долженъ нарушить устава Лиги Націй. Финляндское правительство предложило замѣнить третейскій судъ на учрежденіе котораго совѣтское правительство не согласилось, третейской комиссіей съ нейтральнымъ секретаремъ.

Ревель, 4. 1. (Вольфъ).
При переговорахъ эстонскаго, латвійскаго и финляндскаго министровъ иностранныхъ дѣлъ было установлено полное соглашеніе всѣхъ трехъ правительствъ по во-

Внѣшняя политика Польши.

Варшава, 4. 1.
Польскій министръ иностранныхъ дѣлъ Зайлскій сегодня сдѣлалъ въ комитетѣ сейма по иностраннымъ дѣламъ заявленіе о внѣшней политикѣ Польши. Зайлскій упомянулъ о достигнутомъ въ послѣднемъ засѣданіи совѣта Лиги Націй соглашеніи относительно отмены междусоюзнаго военнаго контроля въ Германіи и передачѣ военнаго контроля Лигѣ Націй. Контроль Лиги Націй будетъ несомнѣнно не менѣе действительнымъ, чѣмъ контроль междусоюзной военной комиссіи. Польша стоитъ на той точкѣ, что вопросъ о гарантійной безопасности нужно разсматривать въ его цѣломъ, не раздѣляя гарантій безопасности въ Восточной Европѣ отъ гарантій въ Западной Европѣ.

Юго-востокъ — помимо продовольственнаго — и товарное значеніе и стратегическое «серьезнаго послѣдствія» не мѣняются отъ наличия смягчающихъ причинъ обстоятельствъ. Во вторыхъ, если даже вѣрить тому, что причина въ засухѣ, то эти же условія были осенью въ наличности «въ широкомъ районѣ на югѣ и юго-востокѣ». Тѣмъ самымъ расширяется перспектива серьезнаго послѣдствія.

Но въ третьихъ, — всего важнѣе въ третьихъ, что объясненіе «продолжающейся засухой» явно недостаточно, ибо о томъ же явленіи сообщаютъ и изъ другихъ мѣстъ. Изъ Харькова корреспондентъ «Эк. Жизнь», сообщивъ уже раньше «о нѣкоторомъ сокращеніи озимаго клнна въ юго-западной части Украины». Но вопросъ стоитъ еще хуже, ибо совѣтскій офиціозъ признаетъ, что «не совсѣмъ благополучно обстоитъ дѣло съ озимымъ клнномъ и заблѣвой вспашкой также въ Поволжѣ», особенно въ средней еи части, напримѣръ въ Самарской губерніи. А изъ другихъ мѣстностей свѣдѣній нѣтъ.

Сокращеніе озимаго клнна. Одесса, Харьковъ, Самара. Очевидно, дѣло не въ продолжительной засухѣ на югѣ и юго-востокѣ или во всякомъ случаѣ не только въ ней. Очевидно болѣе глубокой анализъ, на который намекаетъ совѣтскій спецъ, долженъ вскрытъ ниня причины; и трудно ли догадаться, что онѣ окажутся приблизительно тѣми же, которые уже приводили къ сокращенію крестьянскихъ залашекъ. Намъ же совѣтской власти приводить къ свертыванію крестьянскаго хозяйства. Опять!

просамъ, подвергнутымъ обсужденію. Въ эстонскихъ политическыхъ кругахъ придають большое значеніе результатамъ переговоровъ. Они свидѣтельствуютъ о полномъ единеніи социалистическихъ правительствъ Финляндіи и Латвіи съ несоціалистическими правительствами Эстоніи въ вопросахъ внѣшней политики.

Москва, 4. 12.
«Извѣстій» заявляютъ, что смѣна кабинетовъ въ Латвіи и Финляндіи не оказала никакого влияния на внѣшнюю и внутреннюю политику обоихъ государствъ не исключая и вопроса объ отношеніяхъ съ СССР. Въ Латвіи, по утверженію газеты, замѣчается оживленіе дѣятельности фашистовъ. Положеніе въ Латвіи напоминаетъ положеніе въ Литвѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Латвійское правительство, какъ и тревожій латвійскій кабинетъ борется не съ фашистами, а съ лѣвыми элементами (?).

Перейдя къ отношеніямъ между Польшей и Германіей Зайлскій отмѣтилъ, что Польша стремится къ поддержанію добрыхъ отношеній. Въ Германіи наблюдаются нѣкоторые стремленія, возбуждающія въ Польшѣ тревогу и неблагопріятно отражающіяся на отношеніяхъ обоихъ государствъ. Стремленія эти не имѣютъ однако общаго характера.

По отношенію къ СССР въ политикѣ польскаго правительства не наступило никакихъ переменъ. Польша готова заключить съ совѣтскимъ правительствомъ пактъ о воздержаніи отъ нападенія, но ставить условіемъ, чтобы гарантійный пактъ охватилъ все восточно-европейскіе государства.

Что касается Литвы, то Польша не намѣрена вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла.

Нажимъ можетъ быть и не непосредственно направленъ на крестьянство. Въ своей ограниченности совѣтскіе заправила думаютъ, что дѣленіе общества на классы позволяетъ вести не связанную политику по отношенію къ каждому отдѣльно: къ крестьянину лицомъ, частника задавить, а промышленность выращивать дотациями. Но багуясь дотациями, дѣлаешь товаръ недослужнымъ для крестьянина, и давая на частника грабнишь деревню. И выходитъ, что въ отвѣтъ на ударъ по частнику — или можетъ быть на «мычку» обличка съ середнячкомъ — крестьянинъ сокращаетъ посѣвы.

Конечно, сокращеніе посѣва — весьма пассивный способъ преодоленія совѣтской политики, не путемъ борьбы съ ней, а путемъ уклоненія отъ нея. Изъ государственномъ масштабѣ — это своего рода характеръ. Въ нѣкоторомъ смыслѣ это то самое, въ чѣмъ мыне добродѣти обвиняютъ, кто — враговъ большинства вообще, кто — специально эмигрантовъ; саботажа народнаго хозяйства, ударъ по нему цѣлкомъ съ цѣлью ударить по совѣтской власти. Пожалуй, однако, это — ни то, ни другое, а просто отступленіе на линію минимальнаго личнаго пропитанія съ цѣлью уклоненія отъ соприкосновенія съ государствомъ.

Безспорно жестокой и опасной хозяйственный процессъ; но — явно неизбежный, пока пассивное сопротивленіе не смѣнится активнымъ наступленіемъ, которое могло бы спасти народъ отъ жестокости и совѣтской власти и вынуждаемаго ею хозяйственнаго ха-рактира.

Ложь въ цифрахъ.

Совѣтскіе вожди впади въ длительную меланхолию: мировая революція не подошла.

Да, борьба во истину оказалась и роковой и непосильной. Если ораторы на послѣднемъ бытъ могутъ на самомъ дѣлѣ — по слѣд и дѣмъ, плелумъ Коминтерна все таки пытался тряхнуть старинной и проклятыя громкою ура въ честь грядущей мировой революціи, то слушателямъ издалека вспоминается преустрительная поговорка на русскаго солдата: «Кричишь ура, а морда въ кровю».

Теперь обанкротившіеся вожди гадаютъ на кофейной гущѣ, погрузились въ какую то марксистскую астрономию, чтобы опредѣлить когда же наступитъ грядущій денъ? Сталинъ говоритъ, что черезъ 80, а Троцкій кленяется, что лишь черезъ 50 лѣтъ. Но это уже несовѣтская мистика, которой не утихомирить разрававшимаго пролетариата: онъ требуетъ немедленнаго и общаго и а г о: «давай»...

Такова дѣйствительность, такова правда. Но правдой, какъ извѣстно, не проживешь, особенно въ совѣтскомъ раю: подорожь Ленинъ открыто, печатно реконструировать своимъ «бисамъ» и «бисовитамъ» ложь какъ орудіе въ политической борьбѣ за власть. Атмосфера лжи въ совѣтскомъ союзѣ обиваетъ: печатный сталковъ и радио лгутъ гигантски. Русскій обыватель не имѣетъ ни о русской, ни о зарубежной дѣйствительности. Лять минуту правды убито бы въ корнѣ все коммунистическій режимъ. И вотъ вожди воположились, опоминись: среди взаимной грѣзны они слнпкомъ проговорились, слишкомъ откровенно обнаружилъ свое усобство, свою меланхолию. Ложь объ англійской забастовкѣ, о митингахъ собиравъ, о будто бы готовящихся интервенціяхъ, о русской эмиграціи — эта ложь уже прійлась и недостатчно эффектно. И вотъ совѣтскія власть предочинитъ ирѣи ет ирѣи открыты пресловутаго Волхострова, какъ достиженіе социалистическаго строительства. Обыватель не разберется въ этой новой потемкинской деревнѣ: онъ не знаетъ, что въ гнусномъ царствѣ капитализма такая построина ободается въ пять разъ дешевле, что тамъ она будетъ въ десять разъ лучше, что такое «достоинство» — не днвоина, что на Западѣ это — дѣло одного-двухъ строителныхъ сезоновъ, безъ воровства и грабежа строителнѣ... Въ нормальную русскую обстановку, которую большинство загубили, эта построина (идея и планъ которой, кстати, ни въ какой степени совѣтской власти не принадлежалъ!) была бы и лучше, и дешевле. Но обыватели голушаютъ совѣтскими цифрами, перездъ которыми онъ по старой, дореволюціонной привычкѣ научился благоговѣть. Мы то явѣе знаемъ, что такое совѣтскія цифры, потому что изъ любого номера «Экономической Жизни» видимъ, какъ спорные другъ съ другомъ большевики сочиняютъ статистику — каждый свою собственную, каждый для своихъ собственныхъ выводовъ и тезисовъ. У большевицкихъ статистиковъ 2 X 2 не 4, а сколько прикажете начуваться. Но жуткій парадоксъ русской дѣйствительности заключаются также въ томъ, что обыватель... не читаетъ совѣтскихъ газетъ, не желая тратить дорогое время на копаніе въ позозной кулѣ коммунистической лжи. Правда, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Извѣстій» гбѣто, восхваляя современную деревню, гдѣ, по его словамъ, царитъ знахарство, буйствуютъ и безнравственность комсомольцы, лѣсныя пространства превращаются въ степи, черпидаетъ, что крестьяне получаютъ газету въ проамодномъ коллѣствѣ; но мы знаемъ, что, такое «областельная подлика», что такое расылка газетъ въ цѣлкахъ агитации и что газеты выплесываются для ознамомленія съ многочисленными дѣретами, а также въ канстѣ... дешевой бумагѣ!

Однако и Волхостровъ мало: тоже прійлось. Затѣяется Днѣпрострой: опять мифическія цифры и выкладки, опять безоглядная ложь и въ настоющемъ, и въ буду-

